Джейсон открыл дверь и вышел из машины, перешагивая через металлические гильзы, которыми была усеяна буквально вся земля.

В воздухе витал запах пороха и крови, эта отдаленная дорога к южным пригородам превратилась в ад из крови и трупов.

Роудс почувствовал резкий запах крови, его лицо побледнело, желудок забурчал, и он прикрыл рот, чтобы его не вырвало.

Насколько хватало глаз, земля была покрыта кровью, конечностями и органами — ужасающая сцена.

Даже для того, кто был в бою, это было больше, чем он мог выдержать.

Джейсон оглянулся на него с несколько презрительным выражением лица, как он вообще стал полковником?

«Дорогой!». — Харли выпрыгнула из фургона и помчалась к нему.

Ее лицо было красным, она прыгала от возбуждения. Было чертовски приятно держать в руках тяжелый пулемет и отстреливаться.

Дэвид тоже подошел с несколько любопытным выражением лица.

Только взглянув на гладкие и нежные ладони двух изящных девушек, он мог сказать, что они не были экспертами в обращении с оружием.

Но только что в битве они показали удивительную силу, что заставило Давида недоумевать.

К тому времени, когда Шэрон вернулась со снайперской винтовкой, они были готовы уходить.

Джейсон сел в машину и крикнул Роудсу: «Эй, не забудь передать мои слова Старку».

С этими словами он развернул машину и направился в сторону южных пригородов.

После всей этой суматохи, очевидно, было невозможно снова выехать на машине в город с большим размахом.

Можно было только доехать до уединенного места, затем изменить облик машины, а потом попросить Шэрон прислать своих людей.

…

К тому времени, когда машина Джейсона полностью скрылась из виду, Роудс уже не мог сдерживаться.

Он упал на колени и выблевал весь свой завтрак, смешанный с кислотой желудка.

После того как его вырвало, он вытер рукой пятна с уголков рта, перекатился к телу офицера спецназа и воспользовался его мобильным телефоном, чтобы позвонить начальству.

В штаб-квартире полиции Лос-Анджелеса три больших шишки сидели в конференц-зале в состоянии тревоги.

Всего несколько минут назад спасательная команда внезапно потеряла с ними связь, и это вызвало неприятное чувство в сердцах всех их.

«ДИНЬ-ДИНЬ-ДИНЬ!».

Зазвонил мобильный телефон генерала, нарушив гнетущую атмосферу в конференц-зале.

«Сэр».

Услышав голос Роудса, генерал испустил вздох облегчения, затем поспешно спросил: «Что у вас там происходит?».

Узел в горле Роудса дернулся, и он колебался несколько секунд, прежде чем медленно произнести: «Мертвы, все солдаты мертвы».

Щелк!

Рука генерала дрогнула, телефон отлетел от уха и с треском упал на пол.

…

Через полчаса на место происшествия прибыла вторая спасательная группа.

Увидев своими глазами трагическое состояние сцены, все члены спасательной команды вместе с тремя большими шишками были в ужасе.

Менее чем несколько сотен метров дороги были усеяны более чем двумя сотнями тел, с изуродованными конечностями и сломанными руками, смешанными с кровью, окрашивающей серо-черный тротуар в ярко-красный цвет, многие люди лежали на обочине дороги, их рвало.

Потребовалось несколько минут, чтобы привыкнуть к этому, прежде чем толпа надела маски и начала убирать трупы.

Трое начальников посмотрели на все это и генерал спросил: «Где Роудс?».

Подчиненный крикнул: «Полковник там, сэр!».

Роудс сидел на валуне у дороги, окурки лежали у него под ногами.

Трое начальников медленно подошли к нему и увидели, что глаза Роудса пусты и безжизненны, словно он был ходячим трупом.

Пожилой генерал похлопал его по плечу и вздохнул несколько беспомощно.

Он мог понять нынешнее состояние Роудса.

Просто увидеть эту сцену было для него слишком тяжело, и то, что пережил Роудс, оставшись единственным выжившим, должно было быть гораздо более жестоким, чем то, что он переживал сейчас.

Генерал подумал про себя, что по возвращении Роудса придется отстранить от работы, чтобы он мог сначала поговорить с отличным психиатром и немного восстановиться.

А если бы он не смог выйти из нынешнего состояния, его военная карьера была бы закончена.

«Джейсон…». — Роудс внезапно заговорил.

В соответствии со своей репутацией будущей военной машины, после всего лишь минутной депрессии в его глазах вновь зажглись боевой дух и гнев.

«Организатор всего этого — Джейсон Уолтер».

При этих словах все три больших шишки сделали удивленные выражения, и, взглянув друг на друга, генерал спросил: «Роудс, Джейсон Уолтер, о котором ты говоришь, это тот, кто сбежал из тюрьмы Лонг-Айленд в Нью-Йорке?».

Роудс сердито кивнул.

Выражение лиц больших шишек стало чрезвычайно серьезным: «Полковник Джеймс Роудс, вы можете отвечать за свои слова?».

Если будет установлено, что за похищением стоял Джейсон, это будет означать, что полиция Нью-Йорка совершила чрезвычайно серьезное неисполнение служебных обязанностей и должна нести ответственность за значительную их часть.

Те новые офицеры, которые только что вступили в должность, могут даже не успеть нагреть свои кресла, прежде чем на них начнут гневно кричать и увольнять.

Так что это дело огромной важности, здесь нет места для ошибки.

После минутного колебания Роудс решил рассказать им о том, что он видел.

Что касается того, был ли этот человек Джейсоном или нет, лучше предоставить им судить самим, он не хотел ввязываться в эту неразбериху.

Выслушав рассказ Роудса, большие шишки почувствовали, что слушают чистой воды бред.

По его словам, человек, назвавшийся Джейсоном, был на вид стариком, которому было более полувека.

Но Джейсон из Нью-Йорка был явно молодым человеком лет 20.

В ответ Роудс озвучил свою догадку: «Хотя его лицо принадлежало мужчине за 50, он не очень-то походил на него».

«Когда он говорил, я слышал молодой голос».

«Если вы все еще не верите мне, вы можете обратиться к Тони Старку, у него есть запись телефонного разговора, просто отдайте запись в технический отдел для анализа, и результаты будут ясны».

Мужчина в возрасте двадцати лет, замаскированный под лицо мужчины в возрасте пятидесяти лет, может ли это быть маскировкой?

Дело становилось все более сложным и причудливым, но все три больших шишки молчали и не брали на себя смелость комментировать ничего.

Единственное, что они могли сделать сейчас, — это доложить об этом деле высшему начальству.

Поскольку в этой битве погибло около двухсот агентов спецназа и военнослужащих, серьезность этого дела намного превысила их полномочия, и если оно не будет рассмотрено должным образом, их политическая карьера будет закончена.

«На этом дело заканчивается, абсолютно никакая внешняя информация не допускается без моего приказа».

Лицо генерала было серьезным, и он дал Роудсу прямой приказ заткнуть рот.

«Я понимаю».

Хотя Роудс от всего сердца ненавидел политику, он не был политическим идиотом.

Этот вопрос был чрезвычайно важным, и если бы он был раскрыт без разрешения, то последствия были бы на уровне землетрясения.

«Ты ранен, отправляйся в больницу для надлежащего осмотра, но помни, никому не говори о том, что здесь произошло».

Сказав это, три больших шишки уехали вместе на одной машине.

http://tl.rulate.ru/book/56556/1699817